

«СЕРЕБРЯНАЯ ЭКОНОМИКА» – НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СТАРЕНИЯ

КОЛОМИЕЦ ПАВЕЛС НИКОЛАЕВИЧ,

магистр медицинских наук, аспирант департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: kolomijecs@gmail.com

Автор статьи обращается к проблематике пожилого населения с точки зрения стимулов для развития экономики России. В условиях старения населения и прогнозируемого роста численности лиц старше трудоспособного возраста, их удельного веса в населении страны, увеличения демографической нагрузки и гендерных диспропорций, сохранение сложившихся подходов и стереотипов по отношению к пожилому населению сопряжено с серьезными политическими, финансовыми и социальными рисками. Подобное положение вещей рассматривается однозначно как один из серьезнейших вызовов XXI в., затрагивающих экономическую и финансовую политику государства, философию стандартов по работе и отношению к пожилым людям. В статье обращается внимание на общемировую тенденцию старения населения, рост занятости пожилых людей, мотивы занятости, а также на опыт развитых стран в вопросах старения населения. Выявляются факторы, способные деморализовать старшее поколение, вследствие чего оно перестанет принимать активное участие в жизни общества и в экономике страны. Вносятся предложения по аккумулярованию потенциала людей пенсионного и предпенсионного возраста в ресурс общества. На основе анализа имеющейся информации вносятся предложения по выработке экономических стратегий и политики государства по отношению к работающим людям пожилого возраста.

Ключевые слова: серебряная экономика, «Серебряная экономика», социальная экономика, социально-демографические группы, качество жизни, возрастная структура, социальный статус, пенсионеры, сеньоры.

"SILVER ECONOMICS" A NEW APPROACH TO THE PROBLEM OF AGING

PAVELS N. KOLOMIJECS,

MSc Health Sciences,
PhD student of the Department "Economic theory",
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: kolomijecs@gmail.com

The author of the article suggests addressing the problems of the elderly population in terms of incentives for the development of the Russian economy. Given the aging of the population and the projected growth in the number of people over working age, their relative density in the population of the country, the increase in the demographic burden and gender disproportions, the preservation of established attitudes and stereotypes towards the elderly population entails serious political, financial and social risks. This

state of affairs viewed unequivocally as one of the most serious challenges of the 21st century, affecting the state's financial policy and the philosophy of standards for work and attitude towards older people. The article draws attention to the global trend of population aging, employment growth of older people, motivation for employment, as well as the experience of developed countries in the issues of population aging. Factors capable of demoralizing the older generation are revealed, as a result of which they do not take an active part in the life of society and the economy of the country. Proposals are made to accumulate the potential of people of pension and pre-retirement age into the resource of the society. Based on the analysis of available information, suggestions are made on the development of economic policies and policies of the state in relation to working older people.

Keywords: *silver economy, "Silver economy", social economy, social and demographic groups, life quality, age structure, social status, pensioner, ageism, seniors.*

JEL: *J14, I18, Z13.*

Постановка проблемы

Население мира стареет. Практически каждая страна в мире переживает рост численности пожилых людей в структуре населения. Возрастающая доля пожилых людей в населении станет одной из самых значительных социальных трансформаций XXI в., что имеет последствия для обширных секторов общества, включая трудовые и финансовые рынки, спрос на товары и услуги, транспортную систему и социальную защиту. Обеспечение экономического развития напрямую связано со способностью государства противостоять экономическим и социальным сдвигам, связанным со старением населения. Поскольку население становится все более стареющим, правительства вынуждены разрабатывать инновационную политику и общественные услуги, специально предназначенные для пожилых людей, включающие вопросы жилья, занятости, здравоохранения, инфраструктуры и социальной защиты.

В связи с возросшим потоком проблем, связанных со старением населения, в западной Европе появляется концепция «Серебряная экономика». Трудно определить, кто является автором дефиниции, но впервые на официальном уровне данная терминология была озвучена Европейской Комиссией на конференции «посвященной старению населения», в городе Бонн (Германия), в 2005 г. В одном из докладов (*англ. «Silver Economy in Europe»*)¹ по проблемам старения в Европе было заявлено: пожилые люди ожидают появления и готовы принять новые продукты и услуги, направленные на повышения качества жизни в пожилом возрасте, а одним из основных результатов инноваций они считают рост числа рабочих мест².

Целью статьи является выявить роли возрастных групп населения в структуре общественного производства (на примере «Серебряной экономики».) На основе проведенного исследования определить наиболее перспективные направления регулирования «Серебряной экономики» в национальной экономике России.

«Серебряная экономика»

Однозначного подхода и четкого определения «Серебряной экономике» на данный момент нет. В 2015 г. бельгийский экономист Дэвид Иток (*англ. David Eatock*) в своем докладе «Европейской Комиссии» дал универсальное определение «Серебряной экономике», которое смогло включить в себя все существующие подходы. «Серебряная экономика» – использование возможностей человека в период времени, называемым «старение», а также удовлетворение растущего числа потребностей нового рынка услуг для пожилых людей (*Eatock, 2015*). Серебряная экономика также стремится объединить

¹ См.: 1st European Conference “Silver Economy in Europe 2005”. (http://www.silvereconomy-europe.org/events/2005/conference_en.htm).

² См.: The European Commission’s. (http://ec.europa.eu/regional_policy/archive/conferences/demographicchallenge_jan07/sources_en.cfm?nmenu=8).

и выстроить мероприятия по содействию активному и здоровому старению, которые позволяют увеличить уровень занятости сеньоров (*Коломиец, 2016*).

В разных ракурсах концепции «Серебряной экономики» в своих трудах касались следующие экономисты: Марек Радванский и Вилиан Паленик (*Radvanský, Páleník, 2011*), Алекс Фернандес (*англ. CREATOR, 2013*)³, Анна Невидомская и Ева Соболевска-Понедиалек (*Niewiadomska, Sobolewska-Poniedzialek, 2015*), Дэвид Иток (*Eatock, 2015*), Мартин Зсарноцкий (*Zsarnoczky, 2016*), Венменг Фенг (*Feng, 2013*), Бронвин Эванс (*Evans, 2017*). Из российских специалистов можно выделить: А. Е. Колобова (*2015*), И. П. Цапенко (*2017*), А. О. Норова (*2016*), Н. Г. Ларкина (*2014*).

В качестве основных исполнителей рассматриваются люди пожилого возраста с полезным опытом и прикладными навыками, которые способны, желают и могут работать, оставаться активными, которые заинтересованы повышать свою профессиональную квалификацию и, при необходимости, приобретать новые востребованные производственные навыки.

Понятие «Серебряная экономика» охватывает множество различных, но взаимосвязанных элементов, которые вместе могут улучшить качество жизни и эффективно интегрироваться в хозяйственную деятельность пожилых людей (*Eatock, 2015*). Процесс интегрирования пожилой возрастной группы рассматривается через разработку:

- новаторских стратегий в области трудоустройства пожилых людей;
- продуктов и услуг для удовлетворения текущих потребностей населения.

Предполагается, что при этом будет получен большой экономический эффект в сфере материального производства и возрастет количество рабочих мест.

Сегодня этот вопрос крайне актуален. Пожилые люди имеют прямые выгоды от получения возможности поддерживать более активный образ жизни, а также получать реальный доступ к приобретению товаров и услуг, что в свою очередь позволяет более комфортно чувствовать себя в окружающей среде (*Коломиец, 2017*).

Согласно Дэвиду Итаку в будущем концепция может взять на себя:

- решение вопросов коррекции традиций занятости;
- формулирование и внедрение в практику сравнительно нового аспекта повышения конкурентоспособности на рынках труда – профессионального обучения на протяжении всей жизни;
- формулирование и исполнение новых правил и методов поддержания и профилактики здоровья;
- именно высококвалифицированные специалисты старшего поколения как никто способны освоить и применить новые технологии, такие как дистанционное наблюдение за состоянием здоровья и «умные дома».

Все перечисленное однозначно позволит снизить расходы на государственный сектор и практически улучшить жизнь пожилых граждан, одновременно содействуя или стимулируя другие экономические процессы.

«Серебряная экономика» – многоуровневый процесс, который может быть определен как «Новая экономическая и социальная проблема» и одновременно как «Новые экономические и социальные возможности». Концепция привлекает все больше внимания, вызывает много споров и суждений.

Демографическая ситуация в мире и России

Согласно докладу 2015 г. Организации Объединенных Наций⁴, посвященному старению населения, число пожилых людей старше 60 лет значительно увеличилось

³ «Creator» – проект финансируемый из фондов Европейской Комиссии, проходящий в семи странах членах Европейского союза. Руководитель проекта – Алекс Фернандес. (<http://www.creator7.eu/category/silver-economy/>).

⁴ См.: United Nations (2015). World Population Prospects: The 2015 Revision. (http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report.pdf).

в последние годы в большинстве стран и регионов, и по прогнозам, рост ускорится в ближайшие десятилетия.

За основу оценки возраста отдельных людей и общества в целом, берется возрастная периодизация Всемирной Организации Здравоохранения (далее – ВОЗ) и Организации Объединенных Наций (далее – ООН): молодой возраст 18–44 года, средний возраст 45–59 лет, пожилой возраст 60–74 года, старческий возраст 75–90 лет, долголетие – старше 90 лет. В дальнейшем мы будем придерживаться именно этой хронологии человеческого возраста. Итак, пожилой человек – это демографическое понятие, характеризующее человека достигшего возраста в 60 лет. Также очень часто в западной литературе по отношению к людям пожилого возраста используется термин «сеньор» (*Thane, 1978; Freund, 1997; Gorman, 1999; Силлина, 2003*). Различия в дефиниции терминов отсутствуют, поэтому авторы, как правило, сами выбирают, какой термин использовать.

Во всем мире в 2015 г. насчитывалось 901 млн человек в возрасте 60 лет и старше, что на 48% больше по сравнению с 607 млн в 2000 г. К 2030 г. число людей в мире в возрасте 60 лет и старше вырастет на 56% – до 1,4 млрд, а к 2050 г. численность пожилых людей удвоится по сравнению с 2015 г., достигнув почти 2,1 млрд.

Число «старейших» людей в возрасте 80 лет и старше растет даже быстрее, чем количество пожилых людей в целом. В 2000 г. их было 71 млн. С тех пор число старейших выросло на 77% – до 125 млн в 2015 г., и ожидается, что в течение следующих 15 лет оно увеличится на 61%, достигнув почти 202 млн в 2030 г. Прогнозы показывают, что в 2050 г. число старейших будет насчитывать 434 млн в мире, увеличившись более чем в три раза по сравнению с 2015 г.

Численность населения Российской Федерации в возрасте старше 60 лет на январь 2017 г. составила 30,4 млн человек, что составляет 20% от всего населения страны. На начало 2000 г. в Российской Федерации (далее в тексте – РФ) проживало 26,8 млн человек в возрасте старше 60 лет, что составляло 18% населения. По прогнозам Аналитического центра при Правительстве РФ, к 2030 г. в стране будет проживать 42 млн человек в возрасте старше 60 лет, что будет составлять 28,4% от общего населения⁵.

Рост рынков труда для пожилых людей

На протяжении постсоветской истории России, ощущение зависимости уровня собственных доходов от бюджетных возможностей государства и стремление сократить ее явились факторами, стимулирующими пожилых граждан к поиску альтернативных источников доходов.

Как результат, в России стабильно возрастает удельный вес работающих пожилого граждан. Из результатов выборочного наблюдения доступности и качества услуг в сферах медицинского обслуживания и образования, содействия занятости населения, проведенного Федеральной Службой Государственной Статистики в 2013 г.⁶, следует, что финансовые мотивы доминируют в числе причин, побуждающих работать пожилых граждан:

- нехватка денег – 74%;
- возможность общения – 27%;
- желание сделать сбережения на будущее – 25%;
- стремление к финансовой самостоятельности (независимости) – 23%;
- интерес к работе – 22%;
- привычка – 20%;
- некому передать дело – 1%.

Вместе с тем, четко выделяется значимость социальной мотивации трудовой деятельности старшего поколения, их стремление к активной жизни после наступления

⁵ См.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Пожилое население России: проблемы и перспективы. Социальный бюллетень, 2016. (<http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf>)

⁶ См.: Федеральная Служба Государственной Статистики. Возрастно-половая пирамида. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# – Дата обращения: 13.09.2017).

пенсионного возраста. Поддержка социальной мотивации трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста является важной задачей с учетом старения населения страны – в интересах как самих лиц старшего возраста, так и всего общества (Коломиец, 2017).

В результате трансформации общества формируется образ «нового пожилого» (*англ. new old*) – образованного, экономически и социально активного, производительного и обеспеченного человека (Eatock, 2015).

Оставаясь в составе рабочей силы, пожилые граждане продолжают вносить вклад в социальное и экономическое развитие общества, причем в достаточно длительном периоде. В будущем это могло бы частично компенсировать замедление роста экономики, обусловленное масштабным и/или относительным уменьшением рабочей силы в возрасте 15–64 лет.

Помимо этого, у людей старшего поколения гораздо выше социальные слагаемые квалификации, более развитый социальный капитал. Они лучше владеют навыками межличностного общения. Благодаря наличию таких «удобных» навыков работники пожилого возраста зачастую оказываются такими же производительными, как и молодые.

«Серебряная экономика» в структуре потребления

Старение населения следовало бы рассматривать не как вызов развитию экономики, а как многоуровневый процесс структурных изменений. Важно отметить, что изменения будут сопровождаться ростом числа и роли людей старшего возраста не только на рынке труда, но и в производстве товаров и услуг. Ожидаются изменения в приоритетах потребительского поведения населения, стимулирующие появление рыночных ниш и ростом производства товаров и услуг для пожилых людей. Такого характера адаптация экономики к изменениям в возрастных и социально-экономических характеристиках населения получила название “*Longevity Economy*” (в переводе с *англ. «экономики долголетия»*). На данный момент не существует единого определения этого экономического течения, в узком плане под ней обычно понимается сектор народного хозяйства, ориентированный на производство товаров и услуг для пожилого населения (Цапенко, 2017). В широком смысле она охватывает не только эти сектора, но и другие виды экономической деятельности, генерируемой его функционированием (Норова, 2017) [13].

Из докладов Европейской Комиссии (далее в тексте – ЕК) следует: «пожилые европейцы тратят на собственные нужды свыше 3 трлн € и финансовое обращение рынка постоянно растет». Поскольку растет число пожилых людей, обозначенный сегмент рынка приобретает все большее значение и уже можно говорить об организации «системы координации и управления» на рынке «пожилых», который имеет свои особенности в ценообразовании и определенные требования к номенклатуре и качеству предлагаемых товаров (Eatock, 2015).

«Серебряная экономика» отображает как уже существующие, так и новые экономические возможности, связанные с ростом затрат государства и потребительскими расходами граждан, которые обусловлены старением населения и специфическими потребностями лиц пожилого возраста. Концепция преподносится как будущий локомотив развития народного хозяйства, как драйвер экономического роста и инноваций, а пожилые люди – как новый ресурс (Eatock, 2015).

Рассматриваемые в данном ключе государственные расходы на сферу социальных услуг, особенно на здравоохранение, связанные со старением общества, ассоциируются не с экономическими издержками. В них видятся так называемые «социальные инвестиции», направляемые на формирование новой структуры экономики с большим сектором здравоохранения (включая его коммерческий сегмент) и других отраслей.

Такие инвестиции будут вносить растущий вклад в развитие народного хозяйства, способствовать увеличению рабочих мест и доходов и могут даже вернуться в бюджет социальными взносами и налогами.

Из результатов исследований ЕК видно, что глобальная покупательная способность людей в пожилом возрасте и старше достигнет 15 трлн USD к 2020 г. Согласно отчету «Silver SUDEO» финансовая линия проектов «Серебряной экономики» в Европы имеет потенциал более 42 трлн € (Eatock, 2015).

Исследование рынков Франции показало, что на 53% экономический спрос обеспечивается пожилыми людьми. В Германии общая покупательная способность пожилых людей оценивается в сумму, равную 316 трлн € (Eatock, 2015).

По оценкам ЕК, в 2010 г. в 27 странах Европейского союза масштабы потребления, напрямую относящиеся к старению, составляли 20% ВВП. Прогнозируется, что к 2060 г. затраты составят порядка 25%, образуя тем самым крупный потенциальный рынок инновационных товаров и услуг. В случае, если бы в странах ЕС услугами телемедицины и удаленного ухода за больными и престарелыми было охвачено до 20% лиц с заболеваниями хронического характера или пожилых, это создало бы потенциальные рынки для новых продуктов и услуг до 20 млрд € в год (Eatock, 2015).

В США на долю лиц старше 50 приходится около половины потребительских расходов домохозяйств, при этом в затратах на здоровье, культуру, досуг и гостиницы эта доля еще выше (Eatock, 2015).

В развитых странах мира старение населения создает дополнительные стимулы к активизации инновационных процессов. Эти процессы уже окрестили четвертой промышленной революцией (*англ. Industry 4.0*), предполагающей распространение подключенных к интернету человеко-машинных систем и трудосберегающих технологий. Уже в ближайшее время прогнозируется массовое внедрение сервисной роботизированной техники по уходу за пожилыми и больными людьми, а также новых технологий в медицинской сфере.

Новые технологии, разработанные именно для рынка «старости», уже в недалеком будущем составят основу успешного предпринимательства в целом по ЕС и США.

Геронтомаркетинг

Пожилые люди начали формировать особенную группу общества с совместными экономическими интересами и схожим поведением. Одним из новых направлений экономики, сформировавшимся под воздействием различий в системе предпочтений пожилых людей, различие в экономическом поведении (производство, потребление, финансовая активность, предпринимательской активности), которое носит устойчивый характер – является геронтомаркетинг. Геронтомаркетинг в узком понимании можно трактовать как маркетинг услуг и товаров для пожилого населения. Однако геронтомаркетинг не ограничивает свою целевую группу только людьми в возрасте. В отношении более молодых поколений геронтомаркетинг решает задачи продвижения технологий по профилактике старения и стандартов активной старости, преодоления негативных стереотипов, связанных с пожилым возрастом, и многое другое (Асташова, 2013).

Концепция геронтомаркетинга как научное и прикладное направление сформировалась в западной Европе. Это вполне закономерно, поскольку Европа является одними из наиболее демографически старых государств и первым по численности пожилого населения в мире.

В России же услуги для пожилых граждан ограничены весьма узким кругом товаров и услуг, в основном ориентированных на наиболее старшие группы и носящие характер социальной и медицинской помощи. Следует отметить, что на данном сегменте рынка практически отсутствуют конкуренты. Социально-экономические характеристики

данной группы населения требуют дальнейшего исследования, в частности, платежеспособность и экономическая привлекательность сегмента.

Принципы и процесс сегментации рынка геронтопотребителей целесообразно базировать на методологии «теории поколений», авторы которой – американские ученые Нейл Хоув и Вильям Штраус. Их гипотеза о схожести ценностей людей, которые формируются в 12–14 лет. Сложившиеся ценности являются глубинными, подсознательными, но поколения живут и действуют под их влиянием. И тем самым эти ценности выступают источником формирования духовных, нравственных и социально-экономических предпочтений и потребительских вкусов (Асташова, 2013).

Особенности демографической ситуации в России определяют специфику российского геронтопосегмента – потребителей пожилого возраста. Российский геронтопосегмент характеризуется большой численностью «молодых» пожилых. Тем не менее, выделенные особенности не объясняют причин отставания темпов развития геронтомаркетинга в России (Асташова, 2013).

В странах западной Европы геронтомаркетинг охватывает множество сфер деятельности. Кроме традиционных медицинских и бытовых услуг, геронтофактор оказывает влияние на сферу туризма и гостеприимства, автомобилестроения, электроники и на многие другие направления, до недавнего времени ориентированные в значительной степени на более молодых потребителей. Перспективы увеличения геронтопосегмента привлекают на этот рынок все новые компании, которые модифицируют свои продукты и услуги, исходя из потребностей пожилых потребителей. Также решается и целый ряд социальных задач, связанных с преодолением проблем, возникающих в пожилом возрасте (Асташова, 2013).

Проблемы «Серебряной экономики» России

Пожилые люди, проживающие в России, являются беднейшими слоями общества.

По данным за 2015 г., 54,8% российских пенсионеров оценили экономическое состояние экономики страны как «плохое». Мониторинговые исследования ВЦИОМа (Всероссийский центр исследования общественного мнения) за 2010 г. приводят аналогичные данные: 40% опрошенных пожилых людей оценивают экономическое положение в России как «плохое». Объективность оценки пенсионерами экономики России подтверждается тем фактом, что финансовое состояние большинства пожилых людей России является крайне низким. По данным на 2015 г., более 70% всех расходов пожилых граждан приходится на питание, что свидетельствует о крайне низком пенсионном обеспечении.

Тяжелое положение пожилых людей усугубляется тем фактом, что социальная политика государства несовершенна, пожилые люди остаются социально незащищенной группой российского общества.

Стоит отметить, что социальная и экономическая трансформация общества привела к изменению социальной защиты пожилых граждан. Это проявляется:

1. в низкой материальной обеспеченности российских пенсионеров, особенно старших возрастных групп, резком снижении качества жизни;
2. в не востребоваемости на рынке труда;
3. в дискриминации по оплате труда;
4. в отсутствии механизмов для адекватной адаптации сеньоров к условиям рыночной экономики (Муртазалиев, 2014).

Опираясь на исследования о дискриминации на рынке труда, проведенные исследователями из МГУ, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, женщины более сильно ощущают проблему возрастной дискриминации. В России женщин больше, и особенно заметна данная

диспропорция среди старших возрастов. Продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин;

- во-вторых, в сфере компьютерных и интернет-технологий дискриминация лиц старших возрастов более распространена, т.к. данная отрасль связана с постоянно прогрессирующими технологиями;
- в-третьих, более сильно выражена дискриминация по возрасту в коммерческих организациях, т.к. они, во-первых, более сильно подвержены изменениям экономической ситуации, кризисам, во-вторых, бюджетные организации стремятся не проявлять дискриминацию, т.к. участие лиц старших возрастов – вынужденная мера ввиду отсутствия молодого поколения на смену (Муртазалиев, 2014).

Естественно, что за счет увеличения продолжительности жизни процент пожилых граждан в спектре возрастных структур России в долгосрочном перспективе продолжит расти, а значит будет расти и их влияние на социальные, политические и экономические процессы. Общество обязано обратить внимание на ресурс пожилых граждан и стимулировать их к реализации профессиональных навыков и трудовых возможностей.

Дискриминация на рынке труда по возрастному принципу несет угрозу и ущерб обществу, ведет к социально-экономическому неравенству и бедности, а также подрывает связь между поколениями.

Опыт Европейского союза в отношении старения населения

Перспективы беспрецедентных темпов старения населения и увеличения продолжительности жизни вынуждают страны-члены ЕС искать пути решения проблемы старения населения и развития «Серебряной экономики» в целом.

Европейская комиссия уже реализует проекты, а также рассматривает множество инициатив, связанных с «Серебряной экономикой». Развитие новых рынков и предпринимательства, отвечающих потребностям стареющего населения, поддерживается инновационными политическими стратегиями, разработанными при Европейском технологическом институте. Программы поддерживаются европейским региональным финансированием, они дополняются национальными и отраслевыми инициативами, которые служат примерами действий государственной политики.

Программа здравоохранения ЕС на 2014–2020 гг. (EU Health Programme 2014–2020) – финансирование отдельных программ здравоохранения, направленных на решение проблемы стареющего общества⁷:

- EUNAAPA (EUropean Network for Action on Ageing and Physical Activity) – европейская программа по проблемам старения и физической активности⁸;
- ICARE4U (Innovating Care for People with Multiple Chronic Conditions in Europe) – программа ухода и мониторинга состояния здоровья людей с хроническими заболеваниями⁹;
- ACT (Advancing Care Coordination & TeleHealth Deployment Programme) – программы координирования ухода и развития Телемедицины¹⁰;
- MPI_AGE (Using Multidimensional Prognostic Indices) – программа использования многомерных показателей для прогноза состояния здоровья¹¹;

⁷ См.: Программа здравоохранения ЕС на 2014–2020 гг. (https://ec.europa.eu/health/programme/policy_en).

⁸ См.: Европейская программа по проблемам старения и физической активности – EUNAAPA. (<http://www.eunaapa.org/>).

⁹ См.: Программа ухода и мониторинга состояния здоровья людей с хроническими заболеваниями – ICARE4U. (<http://www.icare4u.net.au/>).

¹⁰ См.: Программы координирования ухода и развития Телемедицины – ACT. (<https://www.act-programme.eu/>).

¹¹ См.: Программа использования многомерных показателей для прогноза состояния здоровья – MPI_AGE. (http://www.mpiage.eu/sites/default/files/Angleman_pone.0133789.pdf).

- HASIC (Healthy Ageing Supported by Internet and the Community) – программа поддержки здорового образа жизни пожилых людей при помощи информирования и мониторинга через Интернет¹²;
- MANAGE-CARE (Active Ageing with Type 2 Diabetes) – программа инновационного лечения и мониторинга хронических заболеваний¹³;
- eCAPACIT8 – создание платформы для европейских профессионалов для содействия процессу ввода инноваций в среду стареющих рабочих сил¹⁴;
- общеевропейская программа диагностики и мониторинга хронических заболеваний;
- Общеевропейская директива о правах пациентов (включает в себя общие принципы в отношении протоколов).

Работа по адаптации окружающей среды по принципу «универсального дизайна». Как указано в отчетах Европейской Комиссии за 2015 г., комиссия привержена обеспечению равных возможностей для людей с ограниченными физическими возможностями в полном соответствии с конвенцией ООН о правах человека с инвалидностью. Это включает в себя доступ к физической среде, транспортным средствам, информационно-коммуникационным технологиям и другим объектам/услугам. Из отчетов следует, что главная европейская инстанция уже приступила к осуществлению следующих шагов:

- Европейский закон о доступности среды (European Accessibility Act – ЕАА) – подготовительная работа и разработка законопроекта направлена на обеспечение доступности с разных точек зрения. Улучшение доступности объектов, продуктов и услуг принесет пользу инвалидам, пожилым людям, людям с маленькими детьми, беременным женщинам, а также другим группам с функциональными ограничениями, будь то постоянные или временные.
- Начиная с 2010 г., ежегодно Европейская Комиссия вручает премию «Access City Award» одному из муниципалитетов за их усилия по повышению доступности и устранению барьеров, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями в ключевых аспектах повседневной жизни. Цель данной премии является привлечение большего количества муниципалитета к программам благоустройства города.

Пакет социальных инвестиций (*англ. The Social Investment Package*) – комплексная основа для реформы социальной политики и модернизации систем и услуг социальной защиты, ориентированных на социальные инвестиции для предотвращения рисков, быстрого реагирования и поддержки людей на разных этапах жизни, в отношении включения в систему рынка труда. Долгосрочные стратегии ухода за независимой жизнью пожилых людей (*англ. ICT AGE project*) – программа рекомендаций и поддержки государств-членов ЕС в стратегиях долгосрочного ухода на основе технологий, позволяющих пожилым людям продолжать жить дома.

Программы переквалификации и обучения на протяжении всей жизни были разработаны не только для расширения экономического участия, но и для повышения качества жизни, здоровья, приспособляемости граждан. Они были и остаются в центре внимания Европейской Комиссии и в настоящее время осуществляются в рамках программы ERASMUS+¹⁵. Политика обучения на протяжении всей жизни мотивирует и дает возможность учиться в старости. Всемирная Организация Здравоохранения предполагает, что образование в раннем возрасте помогает людям развить навыки и

¹² См.: Программа поддержки здорового образа жизни пожилых людей при помощи информирования и мониторинга через сеть интернета – HASIC. (<http://www.hasicproject.eu/en>).

¹³ См.: Программа инновационного лечения и мониторинга хронических заболеваний – MANAGE-CARE. (http://ec.europa.eu/chafea/projects/database/database_new.inc.data.20121203.pdf).

¹⁴ См.: Платформа для европейских профессионалов для содействия процессу ввода инноваций в среду стареющих рабочих сил – eCAPACIT8. (<http://e-capacit8.eu/>).

¹⁵ См.: (http://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en).

уверенность, которые им необходимо адаптировать и оставаться независимыми по мере взросления. Большая проблема заключается в том, что инструменты, методы и ресурсы сильно изменились с момента активного обучения людей. Важным соображением является доступность пожилых людей к обучению. Образование взрослых и неформальное обучение важны, но в данный момент в большинстве стран они не нацелены на старшие когорты.

В феврале 2014 г. Европейский институт инноваций и технологий (*англ. European Institute of Innovation and Technology*)¹⁶ начал процесс отбора двух новых проектов по тематическим областям инноваций для здорового образа жизни и активного старения. Интересно, что проекты по этой теме будут сфокусированы на ценности увязки инноваций и получения высшего образования с уже существующей исследовательской базой. Проекты будут уделять особое внимание учебным программам высшего образования, развитию новых навыков (для развития технологий и ухода за престарелыми) и укреплению предпринимательских аспектов в целях развития высококвалифицированной рабочей силы в этом секторе. Они также будут поддерживать разработку новых продуктов и услуг, а также укреплять существующие производственные цепочки и создавать новые.

В новой Стратегической ЕС по охране труда и технике безопасности на рабочем месте 2014–2020 гг. демографические изменения определены как главный вызов, а необходимость решения проблемы старения рабочей силы – в качестве одной из ее ключевых стратегических целей. В нем предлагаются конкретные меры для решения этой проблемы. Меры включают выявление и обмен передовым опытом в целях улучшения условий труда для пожилых работников, поощрение мер по реабилитации и реинтеграции, а также повышение осведомленности, обмена информацией и инструментами посредством кампаний «Здоровые рабочие места», координируемых Европейским агентством по безопасности и гигиене труда на рабочем месте (*англ. European Agency for Safety and Health at Work*)¹⁷.

Политика России и проблема старения населения

Развитие «серебряного» сектора возможно только как часть общих усилий по подготовке России к решению проблем, связанных со старением населением. Стимулировать жизнеспособность и развитие занятости стареющего общества – одна из ключевых задач политики России как социального государства. Возможно выделить следующие направления такой политики:

1) Развитие производства продукции для пожилых людей, предоставление льгот производителям продуктов для ухода за престарелыми. Стимулирование исследования рынков услуг для пожилых и выявление необходимой недостающей продукции.

2) Сеньоры наверняка воспользуются возможностями продлить свое трудовое долголетие, тем более, если их инициатива реально будет поддержана уже задекларированными федеральными программами: программа, регулирующая варианты выхода на пенсию; программа адаптации рабочих мест под особенности менталитета и физического самочувствия пожилых работников; программа непрерывного обучения; социальная программа снижения уровня дискриминации по возрасту.

3) Должное внимание следует уделять адаптации и доступности объектов для людей с ограниченными возможностями. Должны быть разработаны и приняты стандарты по «универсальной среде», которые должным образом будут приняты в дальнейшем проектировании зданий и планировании городской среды строительными компаниями и муниципальными властями.

4) Информирование общества о проблемах пожилых людей. Создание благоприятных условий для создания негосударственных обществ поддержки пожилых

¹⁶ См.: (http://eit.europa.eu/sites/default/files/SIA_Factsheets_Health_and_Raw_Materials.pdf).

¹⁷ См.: (<http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=151&langId=en>).

людей. Создание благоприятных условий для организации дискуссий, конференции и обсуждений проблем старения. Способствование кооперации специалистов, занимающихся проблемами старения на разных уровнях и отраслях. Найти механизм сотрудничества между сообществами/организациями и соответствующими сервисными учреждениями.

5) Необходима социальная система поддержки для пожилых людей. Российское правительство должно постепенно создавать финансовые резервы для оплаты услуги по уходу за пожилыми людьми. Также соответствующие органы должны предусмотреть оптимальное количество специалистов по уходу (социальных работников, медсестер, физиотерапевтов, эрготерапевтов, врачей-геронтологов) и начать их подготовку. Специалистов требуется обучать по последним методикам и протоколам в соответствии с развитием и внедрением новейших технологий, а также разработать механизмы ресертификации и переобучения.

6) Для успешного решения проблем, связанных со старением, местные органы здравоохранения должны усилить мониторинг здоровья и уйти от практики лечения к профилактике при предоставлении услуг пожилым людям с хроническими заболеваниями. Кроме того, власти должны принимать меры по стимулированию пожилых к социальной активности и их уходу за своим здоровьем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Колобова А.Е. (2015). К вопросу об инновационности «Серебряной экономики» // *Инновационная деятельность*, 3(34). Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина. 2015, сс. 113–116.

Цапенко И. (2017). Социально-экономические контуры общества долголетия // *Мировая экономика и международные отношения*, Т. 61, № 5, сс. 34–44.

Норова А.О. (2017). Особенности построения системы коммуникаций с серебряным сегментом // *Экономика и предпринимательство*, 3-2(68-2), сс. 113–118.

Ларкина Н.Г. (2014). Развитие взаимоотношений с потребителями на основе геронтомаркетинга: зарубежный и российский опыт // *Управление экономическими системами*, 2(62). Кисловодский институт экономики и права, с. 44.

Трубин В., Николаева Н., Палева М., Гавдифаттова С. (2016). Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Пожилое население России: проблемы и перспективы. Социальный бюллетень, 2016, сс. 3–32.

Демченко А. И., Асташова Ю. В. (2013). Предпосылки и тенденции развития геронтомаркетинга в России // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»*, № 4.

Муртазалиев М. (2014). Дискриминация на рынке труда города Москвы // *Сборник статей МГУ*. М.: Макс Пресс, сс. 80–95.

Коломиец П.Н. (2016). «Серебряная экономика» – социальные возможности и экономическое развитие // *Экономика и предпринимательство*, № 11 (ч. 3). М. сс. 339–342.

Силина Н.И. (2003). Пенсионеры как социально-демографическая группа российского общества и их электоральное поведение. Дис. ... канд. экон. наук. Финансовая академия при Правительстве РФ. Москва. сс. 27–29.

Коломиец П.Н. (2017). «Сеньоры» в национальной экономике и экономическое развитие // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»*, Т. 9, № 1.

Коломиец П.Н. (2017). Дискриминация пожилых людей на рынке труда // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ»*, Т. 9, № 5. 2017.

Eatock D. (2015). The silver economy: Opportunities from ageing. European Parliament, 1–8.

Evans B. (2017). The Role of Standards and Innovation for Driving APEC's Silver Economy, Chief Executive Officer Standards Australia. APEC Sub-Committee on Standards and Conformance, 1–74.

Radvanský M., Páleník V. (2011). “Silver Economy” as possible export direction at ageing Europe – case of Slovakia. 1–11.

Niewiadomska A., Sobolewska-Poniedziałek E. (2015). Utilising the professional potential of the elderly in the process of construction of silver economy in Poland. *Acta Sci. Pol. economia*, 14(1), 81–91.

Feng W. (2013). The silver and white economy: the Chinese demographic challenge. China Development Research Foundation. 1–34.

Zsarnocky M. (2015). The new hope for the EU. Szent Istvan University, 1–9.

Freund A., Smith J. (1997). Self-definition in old age. *Zeitschrift fur Sozialpsychologie*, 28(1-2), 44–59.

Gorman M. (1999). Development and the rights of older people. The ageing and development report: poverty, independence and the world’s older people. London, Earthscan Publications Ltd, 3–21.

Thane P. (1978). The muddled history of retiring at 60 and 65. *New Society*. 45(826). 234–236.

Michalkó G. (2012). *Turizmológia*. Akadémiai Kiadó, 178–181.

REFERENCES

Kolobova A.E. (2015). On the issue of innovation of the Silver Economy. *Innovative activity*, 3(34). Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, 113–116.

Tsapenko I. (2017). Socio-economic outlines of a society of longevity. *World economy and international relations*, 61(5), 34–44.

Norova A.O. (2016). Features of the construction of a communications system with a silver segment. *Economics and Entrepreneurship*, 3-2(68-2), 113–118.

Larkina N.G. (2014). Development of relationships with consumers based on gerontomarketing: foreign and Russian experience. *Management of economic systems*, 2(62). Kislovodsk Institute of Economics and Law, p. 44.

Trubin V., Nikolaeva N., Paleeva M., Gavidfattova S. (2016). Analytical Center under the Government of the Russian Federation. The elderly population of Russia: problems and prospects. *Social Bulletin*, 3–32.

Demchenko A.I., Astashova Yu. V. (2013). Preconditions and development trends of gerontomarketing in Russia. *Internet-journal “NAUKOVENIE”*, № 4.

Murtazaliev M. (2014). Discrimination in the labor market of Moscow. Collection of articles of Moscow State University. Moscow, 80–95.

Kolomijecs P.N. (2016). “Silver economy” – social opportunities and economic development. *Economics and Entrepreneurship*, no. 11 (p.3). Moscow, 339–342.

Silin N.I. (2003). Pensioners as a socio-demographic group of Russian society and their electoral behavior. Dis. Cand. econ. / Financial Academy under the Government of the Russian Federation. Moscow, 27–29.

Kolomijecs P.N. (2017). “Seniors” in the National Economy and Economic Development. *Internet Journal “SCIENCE”*, 9(1).

Kolomijecs P.N. (2017). Discrimination of the elderly in the labor market. *Internet Journal “NAUKOVODENIE”*, 9(5).

Eatock D. (2015). The silver economy: Opportunities from ageing. European Parliament, 1–8.

Evans B. (2017). The Role of Standards and Innovation for Driving APEC’s Silver Economy, Chief Executive Officer Standards Australia. APEC Sub-Committee on Standards and Conformance, 1–74.

Radvanský M., Páleník V. (2011). “Silver Economy” as possible export direction at ageing Europe – case of Slovakia. 1–11.

Niewiadomska A., Sobolewska-Poniedziałek E. (2015). Utilising the professional potential of the elderly in the process of construction of silver economy in Poland. *Acta Sci. Pol. economia.* 14(1), 81–91.

Feng W. (2013). The silver and white economy: the Chinese demographic challenge. China Development Research Foundation, 1–34.

Zsarnocky M. (2015). The new hope for the EU. Szent Istvan University, 1–9.

Freund A., Smith J. (1997). Self-definition in old age. *Zeitschrift fur Sozialpsychologie*, 28(1-2), 44–59.

Gorman M. (199). Development and the rights of older people. The ageing and development report: poverty, independence and the world's older people. London, Earthscan Publications Ltd., 3–21.

Thane P. (1978). The muddled history of retiring at 60 and 65. *New Society*, 45(826), 234–236.

Michalkó G. (2012). *Turizmológia.* Akadémiai Kiadó, 178–181.